

Об этике буддиста-мирянина (на материале ойратского перевода «Сутры о плоде»)

Саглара Викторовна Мирзаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-8542-0260. E-mail: saglaramirzaeva[at]kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Мирзаева С. В., 2023

Аннотация. В статье рассматривается рукопись Calm D 16 на ойратском «ясном письме» «Асі үгеуін судур» («Сутра о плоде») из рукописного фонда Библиотеки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Данная сутра относится к буддийским апокрифическим (неканоническим) сочинениям, которые в некоторых традициях тибетской книжности считались неистинным «словом Будды», и поэтому не всегда включались в своды буддийского канона. Несмотря на то, что она была переведена с китайского языка, в тибетском и монгольском переводах она вошла в Кагьюр (Ганджур), и, очевидно, использовалась буддийскими священнослужителями в дидактических целях для просвещения мирской общины. По содержанию сутра представляет собой беседу Будды с учеником Анандой, в которой объясняются последствия благих и неблагих деяний, которые выстраиваются в определенную систему этических норм для буддиста-мирянина. К действиям, имеющим положительный результат, относятся взращивание сострадания, практика шести парамит, совершение подношений буддийским храмам, ступам, Трем Драгоценностям (Будде, Дхарме и Сангхе), а также Учителю и родителям, чтение вслух, переписывание, способствование переписыванию и размышление над сутрами Махаяны. Негативными деяниями в сутре называются поступки, приводящие к страданию живых существ: причинение боли, устрашение, охота, кража, убийство и пр., проявление неуважения по отношению к Трем Драгоценностям, Учителю, священным текстам сутр, монашеской сангхе. Сопоставление ойратского перевода с тибетской и монгольской каноническими версиями в составе Кагюра (Ганджура) показывает, что в основе ойратского текста

лежит либо другая тибетская версия, либо самостоятельная редакция, отличная от канонического монгольского текста.

Ключевые слова: ойратская рукопись, тибето-монгольский буддизм, «Сутра о плоде», буддийские апокрифы, этика мирянина, кармический результат

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта «Памятники «ясного письма» как культурное наследие России и Китая» (№ 20-512-93002).

Для цитирования: Мирзаева С. В. Об этике буддиста-мирянина (на материале ойратского перевода «Сутры о плоде») // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 2. С. 27–52. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-2-26-27-52

On the Issue of Buddhist Laymen' Moral Precepts (based on the Oirat translation of the “Cause and Effect Sūtra”)

*Saglara V. Mirzaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Ph. D. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-8542-0260. E-mail: [saglaramirzaeva\[at\]kigiran.com](mailto:saglaramirzaeva[at]kigiran.com)

©KalmSC RAS, 2023

© Mirzaeva S. V., 2023

Abstract. The article examines the manuscript Calm D 16 in Oirat «clear letter» «Ači üreyin sudur» («Cause and Effect Sūtra») from the manuscript collection of the Library of the Oriental Faculty of St. Petersburg State University. This sutra refers to Buddhist apocryphal (non-canonical) writings, which in some traditions of Tibetan literature were considered to be the untrue «word of the Buddha», and therefore were not always included in the Buddhist canon. Despite the fact that it was translated from Chinese, in Tibetan and Mongolian translations it entered the Kagyur (Ganjur), and was obviously used by Buddhist priests for didactic purposes to educate the lay community. According to the content, the sutra is a conversation between the Buddha

and the disciple Ananda, which explains the consequences of good and evil deeds, which are built into a certain system of ethical norms for a lay Buddhist. Positive actions include cultivating compassion, practicing the six paramitas, making offerings to Buddhist temples, stupas, the Three Jewels (Buddha, Dharma and Sangha), as well as to the Teacher and parents, reading aloud, rewriting, contributing to rewriting and reflecting on the Mahayana sutras. Negative actions in the sutra are actions that lead to suffering of living beings: inflicting pain, intimidation, hunting, theft, murder, etc., showing disrespect towards the Three Jewels, the Teacher, the sacred texts of the sutras, the monastic sangha. A comparison of the Oirat translation with the Tibetan and Mongolian canonical versions as part of the Kagyur (Ganjur) shows that the Oirat text is based on either another Tibetan version or an independent revision different from the canonical Mongolian text.

Keywords: oirat manuscript; Tibetan-Mongolian Buddhism; “Cause and Effect Sūtra”; Buddhist apocrypha; laymen ethics; karmic result

Acknowledgements. The reported study was carried out within the framework of the project ““Clear Script” Texts as Cultural Heritage of Russia and China” (No. 20-512-93002) with the financial support of RFBR and CASS.

For citation: Mirzaeva S. V. On the Issue of Buddhist Laymen’ Moral Precepts (based on the Oirat translation of the “Cause and Effect Sūtra”). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 2: 27–52. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-2-26-27-52

1. Введение

Данная публикация выполнена в рамках научного проекта «Памятники „ясного письма“ как культурное наследие России и Китая» и является продолжением исследований образцов ойратоязычного письменного наследия в фондах России, Монголии и Китая. Предметом настоящего исследования выступает ойратская рукопись под кратким названием «Сутра о плоде» (ойр. асі үреyin sudur). Эта сутра представляет собой одно из апокрифических сочинений китайского происхождения, включенное в тибето-монгольский свод буддийского канона Кагьюр (Ганджур)¹. Полное

---

¹ Тибетский перевод, выполненный с санскрита и китайского Чойдрубом (тиб. chos grub), включен в четыре ксилографических издания Кагьюра в раздел сутр (тиб. mdo) [[Каталог сочинений... 2019: 163](#)]. Монгольский анонимный перевод сутры вошел в раздел Eldeb ксилографического Ганджура [[Каталог ... 1993: 258](#)].

название сутры в тибетском и монгольском переводах — «Святая сутра Махаяны под названием „Наставление о плодах и причинах благого и дурного“» (тиб. 'phags pa legs nyes kyi rgyu dang 'bras bu bstan pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo, монг. qutuγ-tu sayin maγu üile-yin siltaγan kiged üg-e-yi üjegülegsen kemekü yeke kölgen sudur).

Китайские буддийские апокрифы в своем большинстве составлялись в период династии Тан с V по VIII вв. н. э. монахами для обучения мирян в специальных общинах, целью создания которых было совместное накопление различных благодеяний — создание статуй или изображений Будды, копирование и начитывание сакральных текстов, участие в пиршествах без употребления мяса и пр. [Overmyer 1990: 201]. Это обусловило круг основных тем подобных сочинений:

- спасительная функция буддийских сакральных текстов;
- необходимость следования мирским заповедям;
- объяснение пользы совершения подношений, в том числе для возведения монастырей и создания образов Будды;
- восхваление могущества будд и бодхисаттв;
- поощрение практик начитывания имен будд и бодхисаттв и их визуализации;
- объяснение понятий, связанных с кармой и пустотностью [Overmyer 1990: 201].

2. Материалы

Два ойратских текста сутры обнаружены в рукописном фонде Библиотеки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [ВФ СПбГУ; Catalogue... 1999: № 077, 36] и цифровой библиотеке ойратских текстов «Тод номийн гэрэл» [TNG]. Предварительный сравнительный анализ двух рукописей показывает, что перед нами два разных списка одного сочинения, незначительно отличающиеся друг от друга. Основное отличие заключается в том, что петербургская рукопись, привезенная в столицу из калмыцких степей К. Ф. Голстунским, содержит в конце текста дополнительную историю дидактического характера, представляющую собой диалог Будды с неким брахманом и

отсутствующую во втором ойратском списке сутры. Колофон, в котором могли бы содержаться данные о переводчике или времени составления перевода, в обоих текстах отсутствует. Исходя из того, что эта сутра не встречается в коллекциях ранних памятников монгольского письма, рукописном Ганджуре, а также отсутствует в списке переводов Зая-пандиты Намкай Джамцо, мы можем предположить, что она была переведена на монгольский и ойратский языки не раньше второй половины XVII в.

В традиции монгольских народов эта сутра относится к канонической переводной литературе, а также, возможно, использовалась в дидактических целях, служа средством просвещения и обучения мирского населения буддийскими священнослужителями. Исторически сложилось так, что языком буддийской литургии среди монгольских народов стал тибетский язык, т. е. для ритуала необходимы были тибетоязычные тексты сутр, садхан и пр. Факт же издания монгольского перевода этой сутры ксилографическим способом в Анинском дацане в Бурятии во второй половине XIX в., а также ее многочисленные ксилографические и рукописные копии в фондохранилищах монгольских рукописей (№ 336 в [Сазыкин 2003: 111]; №№ 2905–2913 в [Сазыкин 2001: 116–117]) могут свидетельствовать о дидактической функции данной сутры в буддизме монгольских народов.

Используя методы текстологического и сравнительно-сопоставительного (в том числе и в приложении к тибетскому оригиналу) анализа, на материале ойратской рукописи Calm D16 из фонда Библиотеки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, в которой, на наш взгляд, представлен более полный список ойратского перевода, мы рассмотрим особенности свода этических норм для мирян, регулирующего нормы поведения, в первую очередь по отношению к Трем Драгоценностям (Будде, Дхарме и Сангхе), культовым объектам (образам Будды, храмам, монастырям, текстам) и пр. Актуальность исследования обусловлена тем, что в этнографической литературе, посвященной вопросам функционирования буддийского культа у монгольских народов [Житецкий 1893; Смирнов 1999; Позднеев 1993; и др.],

как правило, приводятся общие сведения о храмах, составе духовенства, основных богослужениях и ритуальных действиях, однако информации по табуированным действиям в отношении культовых объектов или монашеской сангхи нами обнаружено не было.

3. Композиционная структура

«Сутра о плоде» имеет традиционную для сутр композицию:

1. Полное название сутры, но только на ойратском, без аналогов на санскрите и тибетском, — «Святая сутра, называемая „Наставление о причинах и результатах благого и неблагоприятного мира“» (ойр. *xutuqtu sayin ba: mou ba kigēd: gem yertünčuyin šiltāni ači üreyi: üzülküi neretü sudur*). В конце текста приводится альтернативное название «Повествование о плоде и пользе» (ойр. *ači üreyin touji*).

2. Формула поклонения всем буддам и бодхисаттвам (ойр. *xamuq burхан bodhi sado-nartu mürgümüi*).

3. Описание исходной ситуации, в которой бодхисаттва Ананда задает Будде Шакьямуни вопросы о многочисленных крайностях и противоречиях человеческой жизни (бедность – богатство, красота – уродство, счастье – страдание, долголетие – короткая жизнь, высокое происхождение – низкое происхождение и т. д.) и просит объяснить причины их возникновения.

4. Ответ Будды, в котором он объясняет последствия благих и неблагих поступков человека.

5. Выражение радости слушателями — небожителями, людьми, асурами и гандхарвами.

6. Заключительная формула благопожелания *sarvā maṃ ghaṃ*.

7. Фраза о завершении текста.

8. Дополнительное дидактическое повествование — беседа Будды и брахмана.

Как указано выше, последний элемент присутствует только в петербургской рукописи. Он отделен от основного текста сутры, поскольку следует за фразой о завершении сочинения, начинается с фразы вводного характера, маркирующей начало нового сочи-

нения «С верой припадаю к стопам учителя Будды, неотделимого от Учителя» (ойр. *blama-luγā ilγal ügei burxan baqšiyin ölümöyidu süzülün mürgümüi*). Беседа выстроена в виде вопросов брахмана и ответов Будды, которые по структуре напоминают триады афористической поэзии, распространенные в фольклорной традиции монгольских народов, а также представленные в образцах повествовательной литературы, переведенных с тибетского языка [Бичеев, Эрдэмт 2020: 25, 31–34]. Приведем примеры: «О монах, есть ли что-то острее меча, есть ли что-то сквернее яда, есть ли что-то жарче огня, есть ли что-то темнее ада?» (ойр. *ā toyin yambar youman xur<a>ca ildu-ēce neng γutālxu [=utulxu]: yambar youmin xurun [=xoron]-ece neng γutāxui: yambar yuumin γal-ēce neng tülküi yambar yuumin tamu-ēce neng xaranguyi bui*), ответ Будды: «О брахман, острее меча резкое недоброжелательное слово, сквернее яда — неправильные воззрения и ядовитый злой ум, жарче огня — гнев вспыльчивого жестокого человека, темнее ада — человек, погрязший в невежестве» (ойр. *ai biraṃin šüröün xatuu muu üge xur<a>ca ildu-ēce neng utulxu: buruu üzel kigēd xortu mou sedkil xoran-ēce neng γutāxui: ötör uuralaqči doqšin kü/müni ürin γal-ēce neng tüleküi: mungxaq zönöqtü uxān ügei kümün tamu-ēce xaranguyi bui*).

4. Кармические результаты благих и неблагих действий

Описываемые в разделе 4, который составляет содержательную часть сутры, кармические результаты благих / неблагих действий могут относиться к:

1) внешности или физическим характеристикам:

– красивая (ойр. *γō üzeskülengtu*) / некрасивая (ойр. *üzesküleng ügei önggü ügei mou önggütü*) внешность. В первом случае предпосылкой является медитация о парамите нравственности с применением любящей доброты (ойр. *asarahui sedkil-yēr šaqšābad barimad bišilyaqsan*) в прошлой жизни, во втором — вступление в конфликт с ламой-Учителем и несдержанный гнев в его сторону (ойр. *blama baqšiyigi dāyiriji our kiling ese xariuluqsan*). К положительным качествам физического облика можно отнести обладание полноценными органами чувств и ясным умом (ойр. *erketen бүрин*

sedkil gegēn boluqçi), которое объясняется как результат чтения сутр и размышления об их смысле (ойр. хамуq sudur bişilıyaqsanı unğşiqsan). В качестве другой предпосылки обладания внешней красотой и полноценными органами чувств называется совершение подношений монастырям и ступам на уровнях тела, речи и ума и почтительное отношение с чистыми помыслами к монашеской сангхе (ойр. beye kelen sedkil-yēn şütēni söme suburıyan sayitur takıd yeke burasang хувараги күндүлен ариуна sedkiqsan).

Гораздо более многочисленны описания ситуаций, когда человек в силу прежде совершенных дурных деяний имеет внешние изъяны:

– черное тело, словно запачканное чем-то, и красноватые глаза (ойр. beye харлаји үтон nidun ulanggir boluqçi). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек погасил свет лампы или как-то препятствовал лучезарным наставлениям Учения Будды (ойр. zulayin genel kigēd burхан nomiyin gegēn gereltu зарлиги түйдүqsan), или, погасив лампаду, исполнял грешные скверные желания (ойр. zulayin gereli söñöji nüültu mou burataq күseli үйiledүqsan);

– вытянутую губу или отсутствие способности говорить (ойр. хоşiun utu kelen kelekei boluqçi). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек съел подношение для Учения Будды и не прочел священный текст или молитву-благопожелание (ойр. burхан nomiyin хорими idēji nom ese unğşiqsan ese игöqsön). Далее в тексте причина рождения немым также объясняется как результат принижения Учителя, Будды и Учения (ойр. blama burхан nomi dogomjiloqsan); обращение к благочестивому монаху с плохими словами или проклятьями и неподобающее поведение (ойр. ариун bursang хувараqtu mou үge-bēr dayiriji харāji харşilaji tere buruu харşilan yabuqsan);

– красные глаза, которые не видят (ойр. nidun ulān soxor boluqçi). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек лишал существ глаз (ойр. amitani nidü tesüleqsan);

– отсутствие способности слышать (ойр. çikin дүlei boluqçi). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек проявлял

недовольство, когда кто-то читал священные тексты (ойр. пом ungšiqčigi ese tālaqsan);

– кривой нос (ойр. xabartu gem boluqči). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек подносил Учителю, Будде или монастырю нечто грязное и зловонное (ойр. mou ünürtü burtaq-yēr blama burxan nomi ese (?) takiqsan);

– «заячью губу» (ойр. urel setürkei boluqči). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек ел живность, которая заводится в рыбьей чешуе (ойр. zaγasun хоуогийин [=хогохоуин] маха ideqsен);

– нарывы, ранки, язвочки на теле (ойр. beyedü mou yara γaruqči; mou yara šarxan γarajı; beyedu namurusun iladun γarajı umulji ülü boluqči). Это может быть результатом нескольких действий: в прошлой жизни этот человек разводил дым рядом с Учителем, Буддой или ступой (ойр. blama burxan kigēd suburγan-bēr šütēni oroni ba utān-yēr utaqsan); разрушил место поклонения Трем Драгоценностям (ойр. γurban erdeniyin šütēni oroni ebdeqsен); всячески измывался над живыми существами (ойр. amitani eldeb züyil-yēr ürgülji načiqsan);

– кривые или увечные конечности (ойр. γar köl takir doγolong boluqči). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек не вставал в знак почтения перед ламой–Учителем и родителями (ойр. blama baqši kigēd ečige ekēgi ese күндүлүqsани ese bosuqsan);

– горб или другие увечья (ойр. beye бүгүтер мохур boluqči). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек проявлял недовольство, отворачивался от образа Татхагаты и вытягивал в его сторону ноги (ойр. tögүнčilen ireqseni šütēn-du buruu xanduji ülü tālaji köl-yēn esürgü jiyiqsan);

– неполноценные органы чувств и глупый ум (ойр. erketen ese geiyqsен mungxaq boluqči; erketen dotuu ese бүридүqsен). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек был животным (ойр. aduusuni töröldu töröqsөн) или нарушил обет целомудрия (ойр. sanvar šaqsabadi ebdüqsан ese takiqsан);

– плохой запах изо рта вкупе с низким происхождением (ойр. töröl dorо bolöd aman inu ümükei boluqči). Это результат того, что в прошлой жизни этот человек произносил проклятия и плохие слова (ойр. mou üge-bēr γar-yēn [=xarān] od ügei sögüqsөн);

– несоответствие половых признаков полу (ойр. *ere emeyin belge ese zokoqsun*)¹;

2) благосостоянию:

– богатство объясняется как результат практики в прошлой жизни парамиты щедрости (ойр. *öqligü bari/mad ögüqsön*), а также совершения корней добродетели (ойр. *dēdudu buyani ündüsün ürgülji üyiledün: öqligü barimad takil örgüqsen*); совершения подношений Трем Драгоценностям, Учителю и родителям любимым имуществом (ойр. *γurban erdeni kigēd baqši inu: eǰige ekedu ger tergen ed barān kigēd yeke takil öqligü ögüqsen*), а бедность — как результат препятствования совершению благих поступков из зависти (ойр. *sayin buyani üyiledü sād zedker keji xaramnaǰi ese üyiledüqsen*);

3) наличие потомства:

– рождение множества сыновей объясняется как результат заботы о многих существах с любящей добротой (ойр. *olon amitani asaran teǰēqsen*); вкупе с долголетием и богатством — как результат совершения благих поступков в целом, спасения живых существ от смерти и зарождения любящей доброты (ойр. *buyantu sayin üyile üyiledun amitani ami aburajı asaraxui sedkil-yēr tögülder boluqsan*). Невозможность иметь детей (ойр. *üre ügei uyısan boluqçı*) является результатом кастрирования коня, быка или барана (ойр. *mörin üker xonı čimkeqsen*) в прошлом;

4) происхождению:

– высокое происхождение объясняется как результат почтительного отношения и совершения подношений ламе и Будде (ойр. *blama burxani ariun kündülün takin üyiledün mörgün bişireqsan*), низкое, в том числе рождение прислугой, — как результат высокомерия по отношению к другим (ойр. *busud-ēce dēruki sedkil öüskeqsen*) или неуплата долга (ойр. *öri tölö ese ögüqsen*);

---

¹ В рассматриваемом тексте объяснение причины отсутствует. Во втором списке сочинения говорится, что это результат того, что в прошлой жизни человек кастрировал пса (ойр. *poxoı čimkiqsen*). В тибетской версии, помимо пса, также упоминается боров (ойр. *khyi dang phag nams kyı rlig pa bcad pa*).

5) продолжительности жизни:

– долголетие, как упомянуто выше, вместе с богатством и наличием потомства является результатом спасения живых существ от смерти и зарождения любящей доброты; короткая жизнь выпадает в случае лишения многих существ жизни и обладания властью убивать и сокращать жизни в прошлом (ойр. *amitani ami olo taslād alaxu utulxu irigeleqsan [=erkeleqsan]*). В то же время в тексте отмечается, что случается так, что грешники живут долго. Причина этого в том, что сосуд для грехов еще не заполнен до конца ('букв. до горлышка')¹ (ойр. *kilenceyin sabayin ama ese duuroqsan*).

5. Особенности в поведении человека

Интерес представляет описание поведенческих особенностей человека, объясняющихся как кармические отпечатки предыдущих рождений в животном облике:

Ойратский текст	Русский перевод ²
<i>ariun buratagi ilγal ügei ideqçi tere yuuni küčun bui: uridu zayāndu γaxaiyin töröldü töröqsöni mou abiyāsi/yin küčun bui: [ВФ СПбГУ. Л. 7r: 4–9]</i>	В силу чего человек принимает пищу, не разделяя ее на чистую и грязную? В силу негативного отпечатка того, что в прошлой жизни он был свиньей.
<i>töröl dorо бүгүтөлө өбөрө sayīd-luyā saca boltuyai: kemēn küseqçi/-du tere youni küčun bui: uridu zayāndu noxoyin töröldü töröqsöni küčun bui: [ВФ СПбГУ. Л. 7r: 14–20]</i>	В силу чего у простолюдина появляется желание сравняться с аристократами более высокого происхождения? В силу того, что в прошлой жизни он был собакой.

¹ Эта концепция вызывает интерес, поскольку прежде не встречалась автору в литературе, посвященной буддизму.

² Здесь и далее перевод выполнен автором статьи.

mon kümün bügütölö erketen ese geyiqsen mungxaq boluqçi tere yuuni küçun bui: uridu uridu zayāndu aduusuni töröldu töröqsöni küçün bui:: [ВФ СПбГУ. Л. 6r: 26 – 6v: 3]	Также в силу чего человек рождается лишенным какого-то органа чувств и глупым? В силу того, что в прошлой жизни он был животным.
könggün boson [=buşuun] nisün yabuqçi tere yuuni küçun bui: uridu zayāndu sar-meçini töröldu töröqsö[n] küçün bui: [ВФ СПбГУ. Л. 6v: 3–8]	В силу чего человек рождается непоседливым и легкомысленным? В силу отпечатка того, что в прошлой жизни он был обезьяной.

Некоторые из дурных деяний, совершаемых человеком, приводят к рождению в трех неблагоприятных участках: животным, в мире голодных духов-претов и различных адах:

Ойратский текст	Русский перевод
basa busud emedu хорикахуйду bayasuqçi tere youni küçun bui: mou abyaşiyin küçun-du ükēd saca anggir kigēd kitaröün şobuun-du törökü boluyu: [ВФ СПбГУ. Л. 7v: 17–23]	Также в силу чего возникает влечение к чужим женщинам? В силу [данного] плохого отпечатка человек сразу после смерти перерождается турпаном или воробьем.
suduriyin ayimaq kigēd şaştir nom kigēd terigüüteni xaramnaşi busud/tu inēdu ülü üzöülüqçi ükēd saca хорту амурюду töröyu [ВФ СПбГУ. Л. 7v: 24–29]	Те, кто проявлял скупость относительно текстов больших сутр, комментариев и учений и не показывал их другим, после смерти рождаются ядовитым чудовищем.
sumu numu barişi kül/gün kigēd abalaşi alaxu utulxuyidu bayasuqçi tere doru ügei ulus kigēd noxoi çino харцаға mis coburi terigüüten amitani amindu	Те, кто любит охотиться и убивать, вооружившись луком и стрелами и сев на коня, такие люди, ниже которых нет никого, после смерти рождаются

<p>xor keqçindü töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8r: 1–9]</p>	<p>собакой, волком, ястребом, котом, шакалом и прочими существами, приносящими вред.</p>
<p>kebteji idē ideküiyidü duralaqçin kigēd önggütu xobcasun ümüsküyidü durlaqçin bayasuqçin ba ükēd saca yaxai kigēd toyoroun šobuundu töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8r: 9–16]</p>	<p>Те, кто любит есть лежа и носить яркую одежду, сразу после смерти рождаются свиньей или журавлем.</p>
<p>busudiyin ügeigi udexaji xudal boloyji öbörön ügēn ünēn kemēn nādondu bayasuqçi ükēd saca toti šobuundu töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8r: 16–21]</p>	<p>Те, кто любит развлекаться, говоря, что другие врут, а они сами говорят правду, сразу после смерти рождаются попугаем.</p>
<p>dēdušiyin aman-du ariun busu idē öqligü ögüqseni küçundu ükēd saca xortu burtaq keltu xoroxoyidu töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8r: 22–27]</p>	<p>Силой деяния, когда совершают подношение возвышенным существам и чистой, и скверной пищей, такие люди рождаются ядовитым насекомым с грязным языком.</p>
<p>xourmaq xadaxā üge ögüüleküidu bayasuqçin ükēd saca xortu amuryu moyoi-du töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8r: 27 – 8v: 2]</p>	<p>Те, кто любит врать и вести грубые речи, сразу после смерти рождаются огромной ядовитой змеей.</p>
<p>saca amuryu xoroxoi/du töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 2–6]</p>	<p>Те, кто любит причинять вред жизням безгрешных существ, сразу после смерти рождаются огромным насекомым.</p>
<p>xob šib üge ögüüleküyidü bayasuqçin ükēd saca muu yorotu uuli šobuundu töröyü: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 6–10]</p>	<p>Те, кто любит клеветать и проклипать, после смерти с рождаются совой, имеющей низкое происхождение.</p>

<p>mou xokir üge ögüüleküi-du bayasuqçin ükēd saca ölösöqsen ünegendu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 10–14]</p>	<p>Те, кто любит произносить глупые слова, сразу после смерти рождаются голодной лисой.</p>
<p>busudiyin ayıl̄yaqçiyin küçunbēr üiledüqçin ükēd saca olon aban dotoro oroqson buxa hatuu doqšin görösündu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 14–20]</p>	<p>Те, кто пугает других, сразу после смерти рождаются жестоким животным оленем, попадающим в многочисленные ловушки.</p>
<p>činadustu mou gemürüküi orondu töröqçin ükēd saca doqšin xortu xoroxoi-du töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 20–25]</p>	<p>Те, кто порождают гнев по отношению к врагам, сразу после смерти рождаются свирепым ядовитым насекомым.</p>
<p>uridu zayāndu burxan nomi yeke ariun burasang xuvarayuudiyin ömönö eldeb mou burataq tōsu küdölgüqçi tērme erigüüluqçi burataq keqsen ene zayāndu olon toloyoyitoi biridtu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 8v: 25 – 9r: 3]</p>	<p>Если в прошлой жизни человек поднимал пыль или разводил грязь в присутствии великих незапятнанных монахов, относящихся к Учению Будды, поворачивал жернова, также создавая грязь, в этой жизни он родится претой с множеством голов.</p>
<p>uridu zayāndu busudiyin idēndu xor zedker keqsen ene zayāndu modun dotoroki xoroxoi-du töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9r: 4–8]</p>	<p>Тот, кто в прошлой жизни портил еду для других, в этой жизни родится насекомым, обитающим внутри дерева.</p>
<p>uridu zayāndu yeke bursang xuvaraqtu amalaqsan uuqsan idē xuluqçi ideqsen ene zayāndu zayasun kigēd kilingtu matar zögüdu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9r: 8–13]</p>	<p>Если в прошлой жизни человек своровал еду, предназначенную для великого святого монаха, в этой жизни он родится рыбой или свирепым крокодилом.</p>

<p>uridu zayāndu yeke ariun bursang xubarayudiyin souridu ariun busu tōsu cacuqsan ene zayāndu burataq ümukei aqçi xoroxoyidu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9r: 14–20]</p>	<p>Если в прошлой жизни нечистый человек поднял пыль, оказавшуюся на сиденье непорочного монаха, в этой жизни он родится нечистым насекомым, копошащимся в гное.</p>
<p>basa yeke ariun burasang xubarayudiyin zemis kigēd binzad idē xuluqçi ideqsen ene zayāndu nusu nilbusu ideqçi xoroxoi kigēd tērme tataqçi eljigen üker bolun töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9r: 20–28]</p>	<p>Также, если в прошлой жизни человек украл и съел фрукты или угощение, предназначенные для великого непорочного монаха, в этой жизни родится насекомым, питающимся соплями и слезами, ослом или коровой, тянущими жернова.</p>
<p>basa yeke ariun bursang xubarayudiyin ed tabar yubiji doliji ögüqsen kemēn abuqsan ese öqbüsu xara sedkiltu biridtu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9r: 28 – 9v: 3]</p>	<p>Также, если человек берет имущество великого непорочного монаха, чтобы отдать долг, и обещает отдать, но не отдает, он родится претой с черными помыслами.</p>
<p>basa ariun burasang xubarayudiyin amalaqsani xuluqçi ideqsen inu busudi xadaxon öbörön beye-bēn xadxoqçi öürgestu xoroxoi-du töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 4–10]</p>	<p>Также, если человек украл и съел пищу, обещанную непорочному монаху, он родится насекомым с шипами, которое, кусая (?) других, ранит себя.</p>
<p>ariun bursang xubarayudiyin tabcangdu souqsan inu urtu söültu xoroxoi-du töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 10–14]</p>	<p>Человек, садящийся на сиденье монаха с чистой нравственностью, в этой жизни родится насекомым с длинным хвостом.</p>

<p>basa yeke ariun burasang xuvaryuudiyin dēdustu amal-aqsani ed barāni öbörön bolān üyiledüqçi ükēd erbeyikēdu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 14–19]</p>	<p>Также, если человек присвоил себе имущество, обещанное великому непорочному монаху, сразу после смерти он родится бабочкой.</p>
<p>basa ariun söme kiyidiyin dotoro untaqsan kümün inu ükēd saca ümükē kükü šobuundu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 19–23]</p>	<p>Также, если человек спал в чистом храме или монастыре, сразу после смерти он перерождается кукушкой, издающей запах гнили (?).</p>
<p>suburyan kigēd burxan nom ba šütēni oroni alxaqsan inu ükēd saca temēndu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 24–27]</p>	<p>Совершивший грех переступания через ступу, статую Будды, священный текст или любой другой объект поклонения, сразу после смерти родится верблюдом.</p>
<p>blama kigēd burxan nom terigüütendu burataq takil üyiledubēsu kizār çazarā aqçi melekēdu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 9v: 27 – 10r: 2]</p>	<p>Если человек совершает нечистые подношения учителю, Будде, Учению и пр., он родится лягушкой, живущей на окраинной земле.</p>
<p>nom ungšixui sonosxui sedkiküi caqtu olon dongyodun sedkil alayasun xuluquqçi ükēd saca nayiman keletü šobuun kigēd: ödör söni alzaxu metü dongyoduqçi amitandu töröyu: töröd saca ariun dēdü arxayoudiyin sedkil nēji sayīd zedker üyileduqçin inu ükēd saca tamudu töröd xayiluqsan</p>	<p>Если человек во время слушания учений, чтения священных текстов и размышления над смыслом много болтает с другими и его ум отвлечен, сразу после смерти он родится птицей с восемью языками. Он родится существом, которое болтает без устали и днем, и ночью. Если он препятствует высшим</p>

<p>tömör delekei dēre zuun mingyan meseyin kürdüni beyedu šaxaǰi utučiXu buluyu: [ВФ СПбГУ. Л. 10r: 2–20]</p>	<p>непорочным архатам, то сразу после смерти оказывается в аду, и его тело разрезают сотни тысяч мечей в виде колес на земле из расплавленного металла.</p>
<p>ene zayāndu busudiyin beye-ēce debel xobcasun adal terigüüten–ni bulaǰi abun üyiledüqčün ükēd saca tamudu töröyu tamu-ēce nöqčid yong-xor utusuni yabuqči xoroxoi-du töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 11v: 28 – 12r: 6]</p>	<p>Тот, кто в этой жизни занимается кражей чужой одежды и прочего, сразу после смерти окажется в аду, после ада же переродится шелкопрядом</p>
<p>ene zayāndu ayımaq sudur burxani ömönö eldeb zuyıl takıl tergüüteni zula šitāxui-du ülü tālaqči tere ükēd saca yeke burataq you nükendü öni kebteqči amitan-du töröyu ecustu xab xarangyui tamudu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 12r: 7–17]</p>	<p>Тот, кто в этой жизни не любит ставить разнообразные подношения перед текстами больших сутр или изображениям Будд, зажигать лампы, сразу после смерти переродится существом, которое постоянно лежит в грязной норе, а затем в полностью темном аду.</p>
<p>ene zayān/du amitani ami tasulād doqšin-yēr yabuqčün ükēd saca uula kigēd ildu namčitu modundu ölgüqdēd saca tamuyin xuraca mesedü ölgüqdekü: tüme üküji tüme edegeküi tamudu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 12r: 17–27]</p>	<p>Тот, кто в этой жизни лишает живых существ жизни и проявляет жестокость, сразу после смерти окажется на холме подвешенным на деревьях, на которых вместо листьев мечи, и его подвешат на острые адские мечи. [Затем] он родится в возрождающем аду, где будет умирать и воскресать десятки тысяч раз.</p>

<p>ene zayāndu abulaǰi noxoi kigēd šobuu šobuuluqçi tere üküđ saca kürödöüǰi xaǰalaǰi keseq keseq utulxui tamudu töröyu: [ВФ СПбГУ. Л. 12r: 27 – 12v: 3]</p>	<p>Тот, кто в этой жизни занимается охотой и использует для этого собак и птиц, сразу после смерти переродится в аду, где тело распиливают на куски пилой.</p>
--	--

Отдельно стоит привести характеристики добродетельного и грешного человека, которые дает Будда в ответ на второй вопрос Ананды и которые представляют одну из основных тем китайских апокрифов:

1) ‘Если говорить о том, каковы добродетельные, лишь только увидев [образ] Татхагаты, они выражают почтение и веру, словно увидели Будду живую, искренне интересуются и запоминают смысл больших сутр, раскаиваются в грехах, не жалея жизни, и днем, и ночью размышляют о Дхарме и испытывают истинную веру. Такие верующие, делая хотя бы шаг, попадают в божественный дворец будд. Вознося благопожелания, обретают кармические плоды, подобно домохозяевам’ (ойр. buyantu sedkil yamabar bui kemēbēsu: keyid-bēr söme keyid xotolo balıasundu kürbēsu tögünçilen ireqsedı üzēbēsu burxani beye üzeqsen metu kündülen mürgün bişiren üyiledun suduriyin ayimagiyin udxāǰi asaıun ünen-yēr sanabar abçi nüül kilince-yēn namançilan amin beye-bēn ülü xayırlan ödör söni nomi sedkiǰi ünen-yēr bişiren barin üyiledbēsu süzeqten tere metu nigen alxabēr burxan üleşi ügei xaraşı gerte ireǰi iröküi caqtu geriyin ezen şütēn metü zayāni açi üre kürtekü boluyu) [ВФ СПбГУ. Л. 10v: 9 – 11r: 2];

2) ‘Если говорить о том, каковы грешники, они, попав в монастырь, храм или город или встретив великих непорочных монахов, всегда ищут в них недостатки, оскорбляют их, выказывают недовольство, съедают подношение, предназначенное для монашеской сангхи, не читают тексты Дхармы, не возносят молитвы-благопожелания. Сразу после смерти они попадают в ады, где [им в горло] вливают раскаленный металл, они варятся в кипящих медных котлах, словно пшеница, сгорают в пожаре среди зарослей камыша, их подвешивают на деревья, листья на которых подобны обо-

юдоострым мечам, — [таким образом,] они испытывают подобные разнообразные страдания' (ойр. *nüültü sedkil yambar bui kemēbēsü: ken-bēr süme keyid xoto balıasun-du yeke şütēni xuvaragiyin üzesküleng asaıād: xoyışıdo gem eriji doromjilon ülü tālan: xutuqtu xuvaragiyin edi edleji nomi ülü unğşin: irōl-yēr ülü irōn bātur sedkiltü yabudal-yēr xamugi xulaqçı nuuji yabuxui üyiledüqçi: ükēd cacuu ulayidxaqsan keseq tömür ideqsen metü tamudu unād: zes toıōn dotoro ıaqca tarā bucalıaqsan metü: xulusuni oyidu tüyimer şitaqsan-du adali xoyor irtü mesedü adali nabçıtu modun-du ölgüqdeji zoboxu ali ali tere zobolonggi üzekü boluyu*) [ВФ СПбГУ. Л. 11r: 5–30].

6. Аксиологические константы

Анализ содержания текста ойратской рукописи позволяет нам выстроить определенную «систему координат», регулирующую поведение буддиста-мирянина. Описываемые в тексте благодеяния, являющиеся предпосылкой различных благ, помимо общеправильных практик (совершение добродетелей, возвращение со-страдания, любящей доброты, практика различных парамит), как правило, связаны с правилами поведения по отношению к Трем Драгоценностям, культовым объектам, священным текстам, монахам и т. д. Приведем ниже перечень положительных действий:

– почитание, поклонение, возвращение веры в Учителя и Будду (ойр. *blama burxani ariun kündülün takin üyiledün mörgün bişireqsan*);

– совершение подношений Трем Драгоценностям, Учителю и родителям (ойр. *ıurban erdeni kigēd baqşı inu: eçıge ekedu ger tergen ed barān kigēd yeke takil öqligü ögüqsan*);

– начитывание вслух текстов больших сутр (ойр. *xamuq [=ayımaq] sudur bişilyaqsani unğşıqsan*);

– совершение подношений храмам и ступам, опорам тела, речи и ума, почтительное отношение и чистые помыслы по отношению к великой монашеской сангхе (ойр. *beye kelen sedkil-yēn şütēni söme suburyan sayitur takıd yeke burasang xuvaragi kündülen ariuna sedkiqsan*);

– практика, переписывание и размышление над смыслом сутр обширных учений Махаяны с верой (ойр. *ayui yeke külgün nomi ünēn-yēr bütēqsan biçiqsen bişilyaqsan*).

К действиям, имеющим негативные последствия, в тексте перечисляются следующие:

– лишение многих существ жизни и обладание властью лишать и прерывать жизнь (ойр. amitani ami olo taslād alaxu utulxu irigeleqsan [=erkeleqsan]);

– измывание разными способами над живыми существами (ойр. amitani eldeb züyil-yēr ürgülji načiqsan);

– нагружение существ тяжелой ношей (ойр. yeke күндү ача ақиqsan);

– страсть к охоте и вооружению (ойр. sumu numu barıjı күлгүн кигед abalaјı alaxu utulxuyidu bayasuqçı);

– получение удовольствия от причинения вреда безгрешным существам (ойр. kilis [=kilince] ügei amitani amindu хор üyiledküi-du bayasuqçı);

– принуждение других к действиям с помощью насилия или устрашения (ойр. busudiyin ayı[=u]ıyaqçıyın күчүн-bēr üiledüqçı);

– препятствование принятию пищи другими (ойр. busudiyin idēndu хор zedker keqsan);

– прерывание жизней живых существ и жестокость (ойр. amitani ami tasulād doqšin-yēr yabuqçı);

– охота с собаками и птицами (ойр. abulaјı noxoi кигед šobuu šobuuluqçı);

– кастрирование коня, быка, барана (ойр. mörin üker хони čimkeqsan);

– кража чужой одежды и имущества (ойр. busudiyin beye-ēce debel хобcasun adal terigüüten-ni бulaјı abun üyiledüqçı);

– привычка есть лежа и рядиться в яркую одежду (ойр. kebeјı idē ideküiyidü duralaqčın кигед önggütu хобcasun ümüsküiyidü durlaqčın bayasuqčın);

– удовольствие от того, что выставил другого обманщиком, а себя — говорящим правду из забавы (ойр. busudiyin ügeigi udeхајı худал болујı öböгөн üгөн үнен кемән nādondu bayasuqçı);

– удовольствие от произнесения лживых и грубых слов (ойр. хourmaq хadaхā üge ögüüleküi-du bayasuqçı);

– удовольствие от произнесения клеветы и проклятий (ойр. хоб šib üge ögüüleküiyidü bayasuqçı);

– удовольствие от произнесения ругательств (ойр. *mou xokir üge ögüüleküi-du bayasuqçi*);

– проклинание и сквернословие (ойр. *mou üge-bēr yar-yēn [=xarān] od ügei sögüqsön (?)*);

– препятствование совершению добродетелей из зависти (ойр. *sayin buyani üyiledü sād zedker keji xaramnaji ese üyiledüqsen*);

– высокомерие (ойр. *busud-ēce dērüki sedkil ööskeqsen*);

– влечение к замужним женщинам (ойр. *busud emedu xoricaxui-du bayasuqçi*);

– зарождение гнева по отношению к врагам (ойр. *činadustu mou gemürüküi orondu [=urin] töröqçi*).

Остальные табуированные неблагие действия имеют буддийскую специфику. Это могут быть поступки по отношению:

1) к Трем Драгоценностям, ламе-Учителю как четвертой Драгоценности и опорам веры (храмы, статуи, ступы):

– принижение ламы, Будды или Учения (ойр. *blama burxan nomi doromjiloqson*);

– вступление в конфликт с ламой, учителем и проявление гнева (ойр. *blama baqšiyigi dāyiriji our kiling ese xariulaqsan*);

– поднесение ламе, Будде или храму чего-то зловонного и грязного (ойр. *mou ünürtü burtaq-yēr blama burxan ese (?) takiqsan*);

– разведение дыма около ламы, Будды или ступы (ойр. *blama burxan kigēd suburyan-bēr šütēni oroni ba: utān-yēr utaqsan*);

– проявление непочтительности по отношению к ламе, учителю или родителям, когда человек не встает (ойр. *blama baqši kigēd ečiḡe ekēgi ese kündülüqsani ese bosuqsan*);

– отворачивание от образа Татхагаты или вытягивание ног в его сторону (ойр. *tögünčilen ireqseni šütēn-du buruu xanduji ül tālaji köl-yēn esürgü jiyiqsan*);

– разрушение места поклонения Трем Драгоценностям (ойр. *yurban erdeniyin šütēni oroni ebdeqsen*);

– приведение в движение жерновов, поднимающих пыль или грязь, перед храмом Будды или великим святым монахом (ойр. *burxan nomi yeke ariun burasang xuvarayuudiyin ömönö eldeb mou burataq tōsu küdölgüqçi tērme erigüülüqçi burataq keqsen*);

– ночевка в святом храме или монастыре (ойр. *ariun söme kiyidiyin dotoro untaqsan*);

– переступание через ступу, образы Будды или Учения (ойр. *suburyan kigēd burхан nom ba šütēni oroni al{ха}qsan*);

– совершение грязных подношений ламе, Будде, Учению и т. д. (ойр. *blama kigēd burхан nom terigüütendu burataq takil üyiledu{bē}su*);

– поднесение божествам чего-то без разделения на чистое и грязное (ойр. *dēdüsüyin aman-du ariun busu idē öqligü ögüqsen*).

2) к священным текстам или устным проповедям:

– проявление недовольства при чтении священных текстов (ойр. *nom ungšiqčigi ese tālaqsan*);

– утаивание и прятание больших сутр, шастр и других священных текстов от людей из жадности (ойр. *suduriyin ayımaq kigēd šaštir nom kigēd terigüüteni xaramnađi busudtu inēdu (?) ülü üzöülüqči*);

– болтовня и отвлечение ума во время для слушания, чтения и размышления об Учении (ойр. *nom ungšixui sonosxui sedkiküi caqtu olon dongyodun sedkil alayasun xuluуuqči*).

3) к различным предметам, имеющим буддийскую символику:

– игра на ритуальных инструментах — цимбалах и барабанах — ради забавы (ойр. *burхани takil čing [=cang]-yēr nāduqsan*);

– проявление недовольства при поднесении разнообразных подношений Будде и возжигании лампад (ойр. *burхани ömönö eldeb zuyil takil tergüüteni zula šitāxui-du ülü tālaqči*);

– задувание лампы и исполнение грешных грязных желаний (ойр. *zulayin gereli söñđji nüültu mou burataq küseli üyiledüqsen*).

4) к духовенству:

– нарушение обета целомудрия развратом (ойр. *sanvar šaqsabadi ebdüqсан ese takiqsан [=sakiqsан]*);

– взятие взаймы имущества и скота, принадлежащего целомудренному монаху, и невыполнение обещания отдать (ойр. *ariun bursang хуварауoudiyin ed tabar үubiđi doliđi ögüqsen kemēn abuqsан {ese} öqbüsu*);

– кража и поедание фруктов или угощения для великого целомудренного святого монаха (ойр. *yeke ariun burasang хуварауoudiyin zemis kigēd binzad idē xuluqči ideqsen*);

– кража и поедание пищи, поднесенной святому целомудренному монаху (ойр. *ariun burasang xuyaraγoudiyin amalaqsani xuluqči ideqsen*);

– сквернословие по отношению к великому целомудренному монаху и вступление с ним в конфликт (ойр. *ariun bursang xuyaraqtu mou üge-bēr dayiriji harāji haršilaji tere buruu haršilan yabuqsan*);

– принижение великого монаха, создание препятствий в возведении храмов и ступ, опор тела, речи и ума (ойр. *beye kelen sedkiliyin xoto suburγan keküyidü sād zedker keleqči yeke burasang xuyaragi doromjiluqči*);

– осквернение пылью сидения великого целомудренного монаха тем, кто нечист (ойр. *yeke ariun bursang xuyaraγudiyin souridu ariun busu tōsu cacuqsan*).

7. Заключение

Оригинал ойратской рукописи «Сутра о плоде» относится к китайским апокрифическим текстам, которые создавались в период правления династии Тан с целью формирования буддийских мирских общин. Эта сутра, несмотря на свое происхождение, в тибетском и монгольском переводах вошла в Кагьюр (Ганджур), и, очевидно, использовалась буддийскими священнослужителями в дидактических целях. По содержанию она представляет собой беседу Ананды с Буддой, в которой последний объясняет последствия благих и неблагих деяний, таким образом устанавливая дисциплинарный свод правил для буддиста-мирянина.

К действиям, имеющим положительный результат, относятся возвращение сострадания, практика шести парамит; совершение подношений храмам, ступам, Трем Драгоценностям, а также Учителю и родителям; чтение вслух, переписывание, способствование переписыванию и размышление над сутрами Махаяны.

Негативными в первую очередь называются действия, приводящие к страданию живых существ: на уровне тела — убийство, причинение боли, принуждение с помощью силы или устрашения, охота, кастрация, кража; на уровне речи — ложь, грубые слова, клевета, проклятия, сквернословие; на уровне ума — высокомерие,

зависть, гнев, влечение к замужним женщинам, праздность и пр. Определенные действия запрещаются в отношении Трех Драгоценностей, Учителя, священных текстов, буддийских ритуальных предметов: проявление непочтительности (в том числе поднесение оскверненных субстанций, разведение дыма и т. д.), ночевка в монастыре, переступание через образ Будды или Учения, проявление недовольства, рассеянности во время чтения священных текстов, утаивание текстов сутр, шастр из жадности и пр. Определенное количество правил предписывает отношение к монашеской сангхе: нельзя садиться на монашеское сиденье, красть скот, имущество и еду, предназначенные для монахов, сквернословить и принижать тех, кто наделен обетами.

К реалиям, отражающим специфику мировоззрения монгольских народов и обнаруживаемым только в ойратском тексте, можно отнести упоминание родителей наряду с буддийскими Тремя Драгоценностями — Буддой, Дхармой и Сангхой — и приравнивание их таким образом к высшим объектам почитания. К запретам, которые, очевидно, не связаны с буддизмом, а скорее могут относиться к более ранним воззрениям монгольских народов, можно отнести кастрирование коня, быка или барана (ойр. *mögi üker хопi ċimkeqsen*), что приводит к бесплодию в этой жизни (в тибетском тексте сутры написано, что рождение без половых признаков является результатом кастрирования пса или борова (тиб. *khyi dang phag nams kyi rlig pa bcad pa*)) и употребление в пищу рыбы или насекомых (ойр. *zayasun хоуогi/yin [=хогохоуин] маха ideqsen*), что может привести к рождению с заячьей губой. В тибетском тексте указывается другая причина такого рождения — протыкание жабр у рыбы (тиб. *пуа'и 'gram pa phug pa*). Сопоставление с тибетским и монгольским каноническими текстами «Сутры о плоде», включенными в Кагьюр (Ганджур), показывает, что в основе ойратского текста лежит либо другая тибетская версия, либо самостоятельная редакция, отличная от канонического монгольского текста, что требует дальнейшего изучения.

Сокращения

ойр. — ойратский;
тиб. — тибетский

Источники

- ВФ СПбГУ — (л. lb) *Xutuqtu sayin ba: muu ba kigöd: gem yertüncüyin šiltani ači üreyi: üzүүлкүй neretü sudurtu* // Рукописный отдел библиотеки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Calm D 16. Инв. № 1840. Прежний шифр Хул. Q 549. Коллекция К. Ф. Голстунского (1862). № 14.
- TNG — *Ači üreyin sudur orošiboi* // Digital Library for International Research Archive, № 11362 [электронный ресурс] // URL: <http://www.dliir.org/archive/orc-exhibit/items/show/collection/7/id/11362> (дата обращения: 14 мая 2023 г.)

Литература

- Бичеев, Эрдэмт 2020 — *Бичеев Б. А., Эрдэмт М.* Триады в тексте «Истории Усун Дебескерту-хана» // Монголоведение. 2020. № 1. С. 22–36. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-22-36
- Житецкий 1893 — *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков (этнографические наблюдения 1884–1886 гг.). М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 73 с.
- Каталог сочинений... 2019 — Каталог сочинений тибетского буддийского канона из собрания ИВР РАН. Вып. 2: Индексы / под общ. ред. А. В. Зорина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. 952 с.
- Каталог... 1993 — Каталог петербургского рукописного «Ганджура» / сост., введ., транслит. и указ. З. К. Касьяненко. М.: Наука, Вост. лит., 1993. 382 с.
- Позднеев 1993 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Репринтное изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 512 с.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. II. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.
- Сазыкин 2003 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. III. М.: Вост. лит., 2003. 280 с.
- Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые записки по Калмыцким степям

- Астраханской губернии. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 248 с.
- Catalogue... 1999 — Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library / compiled by V. L. Uspensky. Tokyo, 1999. 530 p.
- Overmyer 1990 — *Overmyer D. L.* Buddhism in the Trenches: Attitudes toward Popular Religion in Chinese Scriptures Found at Tun-huang // Harvard Journal of Asian Studies 50-1. 1990. P. 197–222.